

Урок прошел как обычно, но Козетта весь день ловила на себе эти странные взгляды. Поначалу ее это не беспокоило, потому что ее единственная цель, почему она была в этой школе, была в первую очередь из-за Максена. Так что ей не нужно было нравиться всем.

Более того, она была Козеттой Блэк. Одного ее имени было достаточно, потому что она была рождена не для того, чтобы нравиться; было наоборот. У Козетты не было такого менталитета в ее прошлой жизни, но каким-то образом, после того, как она стала Козеттой Блэк, она начала обретать уверенность, которая была у настоящей Козетты.

Она взглянула на Максена, он спал на своем столе. К этому времени учителя уже привыкли к поведению Максена и перестали его ругать. Плюсы жизни в романе.

'Интересно, почему все так на меня смотрят', — подумала она, ожидая, когда закончится их последний урок, чтобы можно было спросить об этом Фэй, Эми или Сару. Эти трое по-прежнему относились к ней дружелюбно, хотя она больше не проводила с ними так много времени.

— Это все на сегодняшнем уроке. Убедитесь... эй, сначала выслушайте меня, прежде чем вставать! — закричал учитель, потому что, как только прозвенел школьный звонок, ученики секции F встали один за другим. — Обязательно сделайте домашнее задание и будьте осторожны по дороге домой.

Тон учителя стал более раздраженным, когда он покачал головой. Никто не слушал. Так что, он вышел из комнаты, в то время как другие ученики разговаривали друг с другом, а некоторые мчались через дверь, как в обычном сценарии после школы.

Тем временем Козетта убрала свои вещи обратно в рюкзак, прежде чем почувствовала чье-то присутствие перед своим столом. Она медленно подняла голову и дважды моргнула.

— Сара?

— Кози, ты прогуливала урок, поэтому ты не убрала комнату, когда это было в твоём расписании, — сообщила Сара, указывая на доску объявлений возле двери, где было вывешено имя дежурной ученицы по уборке комнаты. .

Козетта сузила глаза и увидела свое имя и имя Сары в сегодняшней уборке.

— О... — она моргнула, снова глядя на Сару. — Сара, прости... я не знала, что ты всё это время убиралась одна.

Сара покачала головой, сжав губы. — Все в порядке. Фэй и Эми помогли мне. Кроме того, мы друзья, и у тебя нет другого выбора, кроме как пойти домой пораньше.

Ее слова, как камни вины, давили на сердце Козетты. Все, что она могла сделать, это посмотреть на нее извиняющимся взглядом, затем посмотрела на Фэй и Эми, которые любезно улыбнулись ей. Хотя Козетте было жаль их, она все еще колебалась, поскольку это означало, что она не может идти с Максеном.

'Это только сегодня', — сказала она себе, взглянув на Максена, который внезапно поднялся со своего места. На ее лице снова появилась хмурость, когда он холодно взглянул на нее, но все равно ушел, не сказав ни слова.

'Только сегодня', — повторила она, прежде чем изобразить натянутую улыбку и кивнула Саре.

— Спасибо еще раз, Сара. Я позабочусь о том, чтобы не пропустить тот день, когда придет наше время убираться.

* * *

Эми и Фэй остались, чтобы помочь двоим. Вскоре все ученики покинули класс и они остались только вчетвером.

— Кози, это правда? — пока они убирались, Фэй заговорила, когда больше не могла этого выносить.

Козетта склонила голову набок, обеими руками держа швабру, и посмотрела на Фэй, которая держала ластик, пока та наполовину стирала доску. — Правда, что?

— Что вы с этим правонарушителем встречаетесь? — ее брови поднялись на вопрос Фэй. — Студенты говорили об этом.

— Что?..

Эми повернулась к Козетте и легонько толкнула ее плечом. — Кози, ты действительно с ним встречаешься?

— Нет? — Козетта нахмурила брови, глядя на них троих. — Ты согласишься мне?

— Конечно! — Фэй и Эми ответили, а Сара кивнула, но последняя вдруг неглубоко вздохнула. — Кози, мы можем поговорить? Мы вчетвером. Поскольку ты наш друг, мы просто хотим, чтобы ты знала, о чем ходят слухи.

Козетта посмотрела на Сару и поджала губы, прежде чем кивнула. Когда они закончили уборку, все трое собрались за одним столом, чтобы рассказать ей о слухах в школе о ней и Максене.

Чем больше Козетта слушала это, она не могла не сжать руки. Судя по всему, ходили слухи о том, что Максен манипулирует невинной ученицей. Другие видели, как она добровольно заставила его пообедать, когда Максен эксплуатировал ее. Некоторые даже думали, что он ее шантажирует, поэтому у нее не было выбора, кроме как делать все, что он хотел.

Все слухи в основном изображали Козетту как жертву, а Максена как оппортуниста. Поэтому она чувствовала эту непонятную ярость в своем сердце. Она не могла понять, как слухи приняли такой оборот, и почему они должны принимать такой вывод?

Трое даже предупредили ее, что, поскольку у Максена много недоброжелателей, она может попасть под перекрестный огонь. Поэтому они предложили ей обратиться за помощью в консультационный центр, если ее действительно шантажируют.

— Максен... — она сделала паузу, глядя на них троих. — не такой человек.

Все трое удивленно посмотрели на нее, потому что Козетта действительно казалась расстроенной, но все еще сдерживала себя.

— Кози... — обеспокоенно позвала Сара.

— Я знаю, что вы искренне беспокоитесь обо мне, но Максен неплохой человек. Я делаю все сама, и меня никоим образом не шантажируют и не эксплуатируют. На самом деле, это я его

беспокою, — торжественно подтвердила Козетта, глубоко вздохнув, слезы гнева блеснули в ее глазах, но не запятали щеки. — Спасибо, что сказали мне это. Это зависит от вас, верите вы мне или нет, но... я не изменю своего мнения о Максене. Я не знаю, почему все думают о нем плохо, но я та, кто преследует его.

— Кози... — Фэй тревожно позвала ее по имени, но Козетта натянуто улыбнулась, прежде чем собрать свои вещи.

— Я пойду домой, — Козетта резко вздохнула, взглянув на троих. — Извините, но я очень расстроена и не хочу говорить обидные вещи, о которых потом пожалею.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и ушла. Выходя из кампуса, Козетта стиснула зубы.

Она ненавидела этот мир и то, насколько несправедливым он был по отношению к злодею этой истории. Так было всегда, даже в основной истории. Максен всегда получает конец палки. Эта ситуация, когда его имя было втоптанно в грязь, а Козетта, естественно, выходила из нее чистой, по-настоящему разозлила ее.

'Ненавижу автора', — зыркнула она в небо, оказавшись посреди открытого пространства в метрах от ворот. 'У нее нет совести? Максен очень добрый человек, но этот мир заставляет его ненавидеть этот мир! Это так несправедливо!..'

Козетта чуть не расплакалась, когда вышла за ворота. Но как только она это сделала, она заметила фигуру, склонившуюся над воротами. Она медленно повернула голову в его сторону.

— Макс... — прошептала она дрожащим голосом, сдерживая себя, чтобы не подбежать к нему, чтобы крепко обнять.

— Закончили? — равнодушно спросил он.

Козетта глубоко вздохнула, сдерживая слёзы, которые так и хотели пролиться из её глаз. Она не ожидала, что он будет ждать ее, но, честно говоря, если бы он этого не сделал, Козетта уже закатила бы сильную истерику.

— Да, — ее голос был низким и мягким, заставив Максена покачать головой.

— Я понял, — это было все, что он сказал, когда оторвался от стены и медленно пошел прочь. Но, почувствовав, что она просто стоит, он оглянулся, изогнув бровь.

— У меня нет вечности, чтобы ждать тебя.

Ее взгляд на мгновение задержался на его спине, когда он продолжил. Тонкая улыбка медленно появилась на ее лице, когда она фыркнула. — Иду! — а потом она толкнула его и последовала за ним.